

Болаева Герел Баатровна**Bolaeva Gerel Baatrovna**аспирант кафедры педагогики и психологии
Российского государственного аграрного
университета – МСХА имени К.А. ТимирязеваPhD student, Psychology
and Education Science Subdepartment,
Russian State Agrarian University**СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА:
ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ****THE RELATIONSHIP
BETWEEN PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING AND LIFE SPACE
REPRESENTATION: GENDER
AND AGE PECULIARITIES****Аннотация:**

Статья посвящена описанию результатов эмпирического исследования связи психологического благополучия и особенностей репрезентации жизненного пространства. В контексте методологии экологической психологии предпринята попытка проанализировать связь между показателями психологического благополучия (по К. Рифф) и особенностями репрезентации жизненного пространства. Теоретический анализ проблемы позволил выделить формально-динамические и содержательные особенности репрезентации, представленные в вербальных и образно-графических единицах анализа. Проведен сравнительный анализ связей психологического благополучия и особенностей репрезентации в разных по полу и возрасту группах. Обнаружено, что содержательные и структурные особенности этой связи в выделенных группах респондентов различны. Определены универсальные связи между показателями психологического благополучия и особенностями репрезентации жизненного пространства, характерные для всех групп респондентов, и вариативные, присущие только отдельным группам респондентов.

Ключевые слова:

психологическое благополучие, репрезентация, жизненное пространство, жизненная среда, формально-динамические особенности репрезентации, содержательные особенности репрезентации.

Summary:

The study presents the empirical research results describing the relationship between psychological well-being and representation of life space. In the context of environmental psychology methods, the author analyzes the relations between the Ryff Scales of Psychological Well-Being and the features of life space representation. The theoretical analysis of the issue highlights the formal and dynamic and the substantive features of representation presented in verbal, figurative and graphics units of analysis. The research compares the psychological well-being with the features of life space representation in different age and sex groups. The differences between the content and structural features of this relationship in such groups are detected. The study reveals the universal relationships of scales of psychological well-being with the features of life space representation which are typical for all groups of respondents and variable relationships which are common to particular groups of respondents.

Keywords:

psychological well-being, representation, life space, living environment, formal and dynamic features of representation, substantive features of representation.

Настоящее эмпирическое исследование посвящено определению специфики связи психологического благополучия и особенностей репрезентации жизненного пространства. Мы анализируем исследовательское поле, включающее феномены психологического благополучия и репрезентации жизненного пространства. Существенный вклад в изучение различных аспектов проблемы психологического благополучия внесли как зарубежные (Ф. Финчман, Дж. Макналти, К. Рифф и др.), так и отечественные (Н.А. Батурин, Е.Е. Бочарова, Ю.Б. Дубовик, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.Н. Панина, М.В. Соколова, П.П. Фесенко, Р.М. Шамионов, Т.Д. Шевеленкова и др.) ученые.

Ключевыми направлениями исследования психологического благополучия (далее – ПБ) можно назвать теоретизирования по поводу содержания феномена, его определения, а также анализ средовых, социально-демографических и психологических предикторов благополучия [1]. Констатируется, что ПБ оказывает влияние на особенности функционирования субъекта, детерминирует системно-структурные характеристики смыслового пространства, «образа мира», задает конструктивные векторы преодоления трудных жизненных ситуаций [2]. В связи с этим интерес представляет обращение к проблеме связи ПБ и репрезентации жизненного пространства субъектом.

Психологическая (ментальная) репрезентация традиционно анализируется в контексте когнитивной психологии. В когнитивной парадигме анализа внимание акцентируется на гносеологической составляющей порождающегося образа, рассматриваются особенности чувственного отражения субъектом окружающей действительности. Наряду с гносеологической парадигмой существует и онтологический ракурс анализа психологической репрезентации, фокусирующийся на

смысловой составляющей конструируемого образа реальности (В.А. Барабанщиков, В.И. Панов, В.Ф. Петренко и др.). Наше исследование реализуется в формате онтологической парадигмы, позволяющей обратиться к пространственно-временным и содержательным особенностям репрезентации жизненного пространства. Системный анализ указанных особенностей репрезентации позволяет как определить теоретические принципы, лежащие в основе конструирования субъектом образа жизненного пространства, так и получить эмпирически валидные показатели, позволяющие исследовать особенности репрезентации жизненного пространства субъектом.

Важность изучения процесса и результата создания образа поддерживающей, комфортной среды для субъекта обозначена в экопсихологической парадигме (С.Д. Дерябо, Г.А. Ковалев, В.И. Панов, В.А. Ясвин и др.). Отмечая безусловное влияние объективных средовых условий на разные аспекты психологического функционирования субъекта (когнитивные, аффективные, поведенческие), исследователи акцентируют внимание на тезисе о возможностях (Дж. Гибсон), которые предоставляет субъекту среда, и о ресурсах субъекта, которые могут быть условием для использования этих возможностей.

На основе теоретического анализа интересующей нас проблемы считаем возможным рассматривать жизненную среду как результат репрезентации субъектом жизненного пространства, выделять формально-динамические и содержательные особенности репрезентации жизненного пространства субъектом, учитывать возможность их представленности в графических, образных и вербальных единицах и предполагать, что существует связь между уровневými показателями ПБ и особенностями репрезентации жизненного пространства субъектом.

Для проверки выдвинутого предположения было организовано и проведено эмпирическое исследование, результаты которого представлены ниже.

В исследовании были использованы следующие методики.

1. Опросник «Шкала психологического благополучия», разработанный К. Рифф [3] и адаптированный Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [4]. Опросник позволяет получить информацию об уровне значимости по следующим параметрам психологического благополучия: позитивные отношения с окружающими, автономия, управление средой, личностный рост, наличие целей в жизни, самопринятие, общий показатель психологического благополучия.

2. Опросник «Суверенность психологического пространства», разработанный С.К. Нартовой-Бочавер [5]. Опросник включает следующие шкалы: суверенность физического тела, суверенность вещей, суверенность территории, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей. Данные шкалы рассматриваются нами как содержательные особенности репрезентации психологического пространства.

3. Методика графического представления жизненного мира, изначально разработанная Э. Эйдемиллером и В. Юстицкисом как «Семейная социограмма» и модифицированная Г.В. Шурковой как «Витаграмма» [6]. По «Витаграмме» мы получаем информацию о размерности (простая – сложная) и структуре жизненной среды (одномерная – многомерная) как о формальных особенностях репрезентации жизненного пространства.

4. Проективная рисуночная методика «Моя жизнь», разработанная С.А. Безгодовой, А.В. Микляевой, С.М. Яцышиным и адаптированная к задачам исследования [7]. Из методики для решения задач исследования использованы шкалы «границы с миром» (открытая миру – закрытая от мира), «границы с социумом» (открытая другим – закрытая от других) как формальные особенности репрезентации; «динамика» (статичная – динамичная) как динамическая характеристика репрезентации; «доброжелательность» (доброжелательная – враждебная), «эмоциональный фон» (позитивный – негативный), «субъектность» (активность – пассивность) как содержательные особенности репрезентации.

5. В качестве методов математической статистики использовались процедуры для анализа достоверности полученных данных и непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием компьютерной программы SPSS 21.0.

Выборка исследования составила 320 студентов, бакалавров, специалистов, магистров Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева (100 чел.) и Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова (Элиста) (220 чел.), обучающихся по разным направлениям. В соответствии с задачами исследования выборка была разделена по полу: 137 мужчин и 183 женщины и по возрасту: от 16 до 19 лет и от 20 до 25 лет.

С целью решения задач, поставленных в исследовании, были проведены следующие процедуры:

- обработаны и проверены на достоверность данные по всем методикам;
- проведен корреляционный анализ данных (психологическое благополучие и репрезентация жизненного пространства) по всем выделенным группам респондентов;
- проанализированы результаты корреляционного анализа, сформулированы выводы.

Мы проанализировали различия в специфике связи между показателями психологического благополучия и особенностями репрезентации жизненного пространства у мужчин и женщин.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа данных между показателями психологического благополучия и формально-динамическими особенностями репрезентации жизненного пространства (для женщин)

Параметры психологического благополучия	Формально-динамические особенности репрезентации жизненного пространства				
	Размер	Структура	Динамика	Границы с миром	Границы с социумом
Позитивные отношения с окружающими				-0,615 *	-0,611
Автономия					
Управление средой	-0,721	-0,723	-0,615		
Личностный рост		-0,611			
Цели в жизни					
Самопринятие					
Психологическое благополучие					

* Во всех таблицах указаны только сильные корреляционные связи по абсолютному значению.

У женской части выборки обнаружена отрицательная связь между показателем «управление средой» и такими формальными характеристиками репрезентации, как «размерность» и «структура», а также с динамической характеристикой «стабильность – изменчивость». Отрицательный характер связи свидетельствует о том, что для женщин, обладающих властью и компетенцией в управлении окружением, контролирующих всю внешнюю деятельность, эффективно использующих представляющиеся возможности, способных улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей, характерны малодифференцированные как по количественным, так и по качественным характеристикам, тяготеющие к устойчивости репрезентации жизненной среды.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа данных между показателями психологического благополучия и формально-динамическими особенностями репрезентации жизненного пространства (для мужчин)

Параметры психологического благополучия	Формально-динамические особенности репрезентации жизненного пространства				
	Размер	Структура	Динамика	Границы с миром	Границы с социумом
Позитивные отношения с окружающими		0,614			
Автономия		0,613			
Управление средой					
Личностный рост	0,619	0,740	0,616	-0,710	
Цели в жизни					
Самопринятие		0,615			
Психологическое благополучие		0,612		-0,613	

У мужчин положительные связи обнаружены для показателя «личностный рост», психологическими маркерами высокого уровня которого являются такие особенности репрезентации, как размер, структура, динамика и отсутствие границ с миром. Т. е. для мужчин, обладающих чувством непрекращающегося развития, воспринимающих себя «растущими» и самореализующимися, открытых новому опыту, испытывающих чувство реализации своего потенциала, наблюдающих улучшения в себе и своих действиях с течением времени и изменяющихся в соответствии с собственными познаниями и достижениями, характерны дифференцированные по количественным и качественным показателям формальные особенности репрезентации, изменяющиеся, «открытые» психологические пространства.

Сравнительный анализ специфики связей между психологическим благополучием и репрезентацией жизненного пространства показывает, что структура как выделенный параметр репрезентации связана с максимальным количеством показателей ПБ как для мужчин, так и для женщин. Это позволяет рассматривать структуру как предиктор психологического благополучия для мужчин и женщин. Для мужчин характерна положительная значимая связь между личностным ростом и большинством параметров репрезентации, для женщин – значимая, но отрицательно направленная связь между управлением средой и также многими параметрами репрезентации.

Далее мы предприняли анализ связей между показателями ПБ и содержательными особенностями репрезентации в группах женщин и мужчин (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа данных между показателями психологического благополучия и содержательными характеристиками репрезентации жизненного пространства (для женщин)

Параметры психологического благополучия	Содержательные особенности репрезентации жизненного пространства									
	СФТ*	СВ	СТ	СП	ССС	СЦ	Доброжелательность мира	Эмоциональный фон	Субъектность	
Позитивные отношения с окружающими	0,780	0,640	0,760		0,640	0,600		-0,620		
Автономия	0,790	0,750	0,750	0,830	0,610	0,780		-0,670		
Управление средой	0,740	0,610	0,660	0,750		0,660		-0,600	0,710	
Личностный рост	0,660	0,610	0,660	0,750		0,660		-0,600		
Цели в жизни	0,790	0,760	0,740	0,760		0,740		-0,640		
Самопринятие	0,850	0,790	0,820	0,680		0,770	-0,600	-0,620		
Психологическое благополучие	0,890	0,810	0,830	0,770		0,630		-0,650		

* СФТ – суверенность физического тела, СВ – суверенность мира вещей, СТ – суверенность территории, СП – суверенность привычек, ССС – суверенность социальных связей, СЦ – суверенность ценностей.

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа данных между показателями психологического благополучия и содержательными характеристиками репрезентации жизненной среды субъектом (для мужчин)

Параметры психологического благополучия	Содержательные особенности репрезентации жизненного пространства									
	СФТ*	СВ	СТ	СП	ССС	СЦ	Доброжелательность мира	Эмоциональный фон	Субъектность	
Позитивные отношения с окружающими	0,800	0,730	0,770	0,650		0,670	-0,700	-0,760		
Автономия										
Управление средой								-0,620		
Личностный рост					-0,610			-0,620		
Цели в жизни								-0,615		
Самопринятие								-0,670		
Психологическое благополучие	0,800							-0,650		

* СФТ – суверенность физического тела, СВ – суверенность мира вещей, СТ – суверенность территории, СП – суверенность привычек, ССС – суверенность социальных связей, СЦ – суверенность ценностей.

Полученные данные в группе женщин позволяют сформулировать выводы о взаимосвязи психологического благополучия с содержательными особенностями репрезентации жизненного пространства.

Все показатели психологического благополучия имеют положительные связи со всеми показателями суверенности психологического пространства личности. Наибольшее количество связей со всеми показателями суверенности продемонстрировала автономия как показатель ПБ. Наиболее сильны связи между самопринятием и суверенностью физического тела, вещей и территории.

Такая содержательная особенность репрезентации жизненной среды, как эмоциональный фон, имеет положительные и отрицательные связи почти со всеми показателями ПБ, кроме личностного роста. Иначе говоря, высокие показатели по ПБ связаны с положительным эмоциональным фоном как особенностью репрезентации жизненной среды.

На основании полученных результатов в группе мужчин можно прийти к выводу, что из всех показателей психологического благополучия наиболее тесно связан с особенностями репрезентации показатель «позитивные отношения с окружающими», а из особенностей репрезентации – параметр «доброжелательность – враждебность мира». Наиболее сильная связь обнаружена между позитивными отношениями с окружающими, общим показателем психологического благополучия и суверенностью физического тела как особенностью репрезентации жизненного мира.

Нужно отметить, что характер связи между ПБ и содержательными особенностями репрезентации у мужчин и женщин существенно различается: для женщин «маркерами» психологического благополучия являются все показатели суверенности, кроме суверенности социальных связей, и эмоциональный фон репрезентации; для мужчин пространство связей включает только два показателя: «позитивные отношения с окружающими» как показатель ПБ и «доброжелательность – враждебность мира» как содержательную особенность репрезентации.

Самостоятельная задача исследования – проанализировать различия в специфике связи между показателями психологического благополучия и особенностями репрезентации жизненного мира (формально-динамическими и содержательными) в разных по возрасту группах (таблицы 5, 6).

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа данных между показателями психологического благополучия и формально-динамическими особенностями репрезентации жизненного мира (16–19 лет)

Параметры психологического благополучия	Формально-динамические особенности репрезентации жизненного пространства				
	Размер	Структура	Динамика	Границы с миром	Границы с социумом
Позитивные отношения с окружающими	-0,650				
Автономия					
Управление средой	-0,730	-0,640		0,690	
Личностный рост					-0,620
Цели в жизни			0,650		
Самопринятие	-0,660	-0,610		0,610	
Психологическое благополучие	-0,660	-0,610	-0,610		

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа данных между показателями психологического благополучия и формально-динамическими особенностями репрезентации жизненного пространства (20–25 лет)

Параметры психологического благополучия	Формально-динамические особенности репрезентации жизненного пространства				
	Размер	Структура	Динамика	Границы с миром	Границы с социумом
Позитивные отношения с окружающими	0,710	0,710		-0,720	-0,730
Автономия	0,620				
Управление средой		-0,630	-0,630	-0,660	-0,600
Личностный рост	0,680	0,620		-0,740	-0,660
Цели в жизни	0,640	0,640			
Самопринятие	0,780			-0,780	-0,620
Психологическое благополучие	0,700			-0,830	

Полученные данные свидетельствуют о наличии отрицательной связи между показателями «позитивные отношения», «управление средой», «самопринятие» и общим индексом психологического благополучия с размерностью как формальной особенностью репрезентации жизненного мира. Иначе говоря, для респондентов в возрасте от 16 до 19 лет с высокой выраженно-

стью указанных показателей психологического благополучия характерна такая особенность репрезентации, как сложность, т. е. жизненный мир человека в возрасте 16–19 лет наполнен разнообразными «элементами», включает большое количество практик, сфер жизнедеятельности. Максимальное количество значимых связей обнаружено с показателем «управление средой»: психологическим маркером его высокого уровня являются «простота» жизненного мира и наличие «границы» с миром.

Для возрастной группы 20–25 лет полученные данные свидетельствуют об иных тенденциях. Во-первых, значимая связь позитивных отношений, автономии, личностного роста, целей в жизни и самопринятия с «размерностью» репрезентации носит положительный характер, что свидетельствует о количественной дифференцированности или о «сложности» и «многомерности» репрезентации. Для этих же показателей психологического благополучия обнаружена значимая отрицательная связь с особенностями репрезентации «граница с миром» и «граница с социумом», что позволяет сделать вывод о преимущественно «открытом» характере формальных особенностей репрезентации жизненного мира респондентами данной возрастной группы. Интересны данные о связи высоких значений показателя «управление средой» и «простоты», «одномерности» и «ограниченности» жизненной среды субъекта.

В таблицах 7 и 8 представлены результаты анализа корреляционных связей между показателями психологического благополучия и содержательными особенностями репрезентации жизненного пространства для респондентов исследуемых возрастных групп.

Разные по силе, но однонаправленные – положительные корреляционные связи обнаружены между большинством параметров психологического благополучия и разными «суверенностями», а также между позитивными отношениями с окружающими и доброжелательностью – враждебностью мира. Между позитивными отношениями, автономией, личностным ростом, общим индексом психологического благополучия и эмоциональным фоном – отрицательная связь. Интересная деталь для данной возрастной группы: чем выше общий индекс психологического благополучия, тем выше значения по «субъектности» (активность – пассивность) как содержательной особенности репрезентации жизненного мира субъектом.

Для возрастной группы 20–25 лет характерна тенденция наличия многих положительных связей между показателями психологического благополучия и «суверенностями» как содержательной особенностью репрезентации жизненного мира. Исключение составляет только показатель «личностный рост», по которому значимых маркеров репрезентации жизненного мира не много.

Таким образом, в результате анализа связей между уровневными показателями психологического благополучия и формально-динамическими и содержательными особенностями репрезентации жизненного пространства субъектом было обнаружено следующее.

1. Показатели психологического благополучия в разной степени и разнонаправленно связаны с формальными и содержательными особенностями репрезентации жизненного пространства субъектом.

2. К числу формальных особенностей репрезентации, которые можно рассматривать в качестве универсальных (для всех групп респондентов) психологических «маркеров» жизненной среды субъекта, относятся «размер» (простая – сложная) и «структура» (одномерная – многомерная).

3. К числу содержательных особенностей репрезентации, которые можно рассматривать в качестве универсальных (для всех групп респондентов) психологических «маркеров» жизненной среды субъекта, относятся суверенность физического тела, суверенность вещей, суверенность территории, суверенность ценностей и эмоциональная окрашенность образа жизненной среды.

4. Сравнительный анализ особенностей связей между показателями психологического благополучия и формальными особенностями репрезентации жизненного мира у мужчин и женщин показал, что высокий уровень «управления средой» для женщин связан с недифференцированностью формальных особенностей репрезентации («простотой» и «одномерностью» жизненной среды), а для мужчин – высокий уровень «личностного роста» коррелирует с «открытостью» жизненной среды как формальной особенностью репрезентации.

5. Сравнительный анализ особенностей связей между показателями психологического благополучия и содержательными особенностями репрезентации жизненного мира у мужчин и женщин показал, что для женщин характерна положительная связь между всеми показателями психологического благополучия и суверенности психологического пространства личности, а также эмоционального фона образа жизненной среды. Для мужчин только показатели «позитивные отношения с окружающими» и «цели в жизни» положительно связаны как с параметрами суверенности, так и с эмоциональным фоном образа жизненной среды.

6. Для респондентов в возрасте от 16 до 19 лет с высоким уровнем «управления средой» характерен «простой» и «одномерный» образ жизненной среды. Высокие показатели по шкалам «самопринятие» и «цели в жизни» связаны со «сложным» и «многомерным» образом жизненной среды.

Таблица 7 – Анализ корреляционных связей между показателями психологического благополучия и содержательными особенностями репрезентации жизненного пространства для респондентов 16–19 лет

Параметры психологического благополучия	Содержательные особенности репрезентации жизненного пространства										Субъектность
	СФТ*	СВ	СТ	СП	ССС	СЦ	Доброжелательность мира	Эмоциональный фон			
Позитивные отношения с окружающими	0,860	0,770	0,851	0,610		0,710	0,630	-0,680			
Автономия	0,720	0,660	0,690	0,650		0,710		-0,620			
Управление средой	0,910	0,610	0,850	0,750		0,740					
Личностный рост	0,710		0,660	0,710		0,650		-0,600			
Цели в жизни	0,820	0,720	0,770	0,710		0,770					0,680
Самопринятие	0,890	0,800	0,850	0,610		0,680					
Психологическое благополучие	0,950	0,740	0,880	0,760		0,830		-0,640			0,620

* СФТ – суверенность физического тела, СВ – суверенность мира вещей, СТ – суверенность территории, СП – суверенность привычек, ССС – суверенность социальных связей, СЦ – суверенность ценностей.

Таблица 8 – Анализ корреляционных связей между показателями психологического благополучия и содержательными особенностями репрезентации жизненного пространства для респондентов 20–25 лет

Параметры психологического благополучия	Содержательные особенности репрезентации жизненного пространства										Субъектность
	СФТ*	СВ	СТ	СП	ССС	СЦ	Доброжелательность мира	Эмоциональный фон			
Позитивные отношения с окружающими	0,720	0,690	0,640	0,610	0,650	0,620	-0,670	-0,721			
Автономия	0,690	0,620	0,600	0,680	0,610	0,690					
Управление средой	0,610	0,640	0,650		0,640		-0,670	-0,660			
Личностный рост	0,600					0,600	-0,610				
Цели в жизни	0,680	0,520	0,680	0,670		0,800	-0,730	-0,630			
Самопринятие	0,720	0,740	0,730	0,640	0,600	0,770	-0,730	-0,730			
Психологическое благополучие	0,780	0,740	0,660	0,630	0,610	0,530	-0,630	-0,630			

* СФТ – суверенность физического тела, СВ – суверенность мира вещей, СТ – суверенность территории, СП – суверенность привычек, ССС – суверенность социальных связей, СЦ – суверенность ценностей.

7. Для возрастной группы 20–25 лет обнаружена значимая связь позитивных отношений, автономии, личностного роста, целей в жизни и самопринятия с «размерностью» репрезентации, которая носит положительный характер, что свидетельствует о количественной дифференцированности репрезентации жизненного мира у субъектов данной возрастной группы.

Можно сделать вывод о существовании связей между параметрами психологического благополучия как системного показателя позитивного функционирования человека и особенностями репрезентации жизненного пространства, результатом которой является жизненная среда как «сконструированная» система значимых для субъекта «элементов».

Ссылки:

1. Панюкова Ю.Г., Панина Е.Н., Болаева Г.Б. Проблемы и перспективы исследования феномена благополучия в российской психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 58–62. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.12.12>.
2. Иванова Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия : дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 182 с.
3. Riff C.D. Happiness is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well-Being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57, no. 6. P. 1069–1081 ; Riff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // *Ibid*. 1995. Vol. 69, no. 4. P. 719–727.
4. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.
5. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 5. С. 77–89.
6. Шукова Г.В. Особенности социально-психологического пространства молодых специалистов – практических психологов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. URL: <http://psystudy.ru/num/2014v7n33/938-shukova33.html> (дата обращения: 27.05.2018).
7. Безгодова С.А., Микляева А.В., Яцышин С.М. Проективный рисунок «Моя жизнь» // Практикум по психологии жизненных ситуаций : учеб. пособие / под ред. Е.Ю. Коржовой. СПб., 2016. С. 166–175.

References:

- Bezgodova, SA, Miklyaeva, AV, Yatsyshin, SM & Korzhova, EV (ed.) 2016, 'My Life Projective Technique', *Praktikum po psikhologii zhiznennykh situatsiy: ucheb. posobiye*, St. Petersburg, pp. 166-175, (in Russian).
- Ivanova, TYu 2016, *The functional role of personal resources in providing psychological well-being*, PhD thesis, Moscow, 182 p., (in Russian).
- Nartova-Bochaver, SK 2004, 'Sovereignty of the Psychological Space Questionnaire as a new technique for testing personality', *Psikhologicheskii zhurnal*, Vol. 25, No. 5, pp. 77-89, (in Russian).
- Panyukova, YuG, Panina, EN & Bolaeva, GB 2017, 'Problems and prospects of studying the phenomenon of well-being in domestic psychology', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, No. 12, pp. 58-62. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.12.12>.
- Riff, CD 1989, 'Happiness is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well-Being', *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 57, no. 6, pp. 1069–1081. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.57.6.1069>.
- Riff, CD & Keyes, CLM 1995, 'The Structure of Psychological Well-Being Revisited', *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 69, no. 4, pp. 719–727. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>.
- Shevelenkova, TD & Fesenko, PP 2005, 'Psychological well-being of the personality (a review of the basic concepts and research methods)', *Psikhologicheskaya diagnostika*, No. 3, pp. 95-121, (in Russian).
- Shukova, GV 2014, 'Features of the social and psychological space of young consulting psychologists', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, Vol. 7, No. 33, viewed 27 May 2018, <<http://psystudy.ru/num/2014v7n33/938-shukova33.html>>, (in Russian).